

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПОЭЗИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В РОССИИ

УДК 39+325.14+82-1
DOI: 10.33876/2311-0546/2021-4/92-115

© А.Р. Примов, З.М. Оманов

ПОПРОБУЙТЕ ПОЖИТЬ ОТ РОДИНЫ ВДАЛИ...: СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПОЭЗИИ УЗБЕКСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИИ*

В ряду множества проявлений творческих инноваций в сфере культуры, привнесенных трудовыми мигрантами, важное место заняла поэзия на национальных языках. В данной статье речь идет о мигрантской поэзии на узбекском языке, которая стала заметным явлением сегодняшней российской действительности. Но пока она существует как бы в параллельной реальности – в социальных сетях и на сайтах в Интернете, и ориентирована, в основном, на трудовых мигрантов. Ее побудительные мотивы и главные темы отличны от тех, что заставляли поэтов братья за перо в обычных домашних условиях. Трудовые мигранты пишут о тоске по родине и по близким людям. Целый пласт мигрантской поэзии посвящен испытываемым на чужбине трудностям. Значительное место в творчестве мигрантов занимает тема социальной справедливости, защиты их прав и соблюдения трудового законодательства. Поэты доносят до нас обобщенную реакцию большинства мигрантов на те или иные общественные тенденции. В этом смысле мигрантскую поэзию можно считать своеобразным барометром состояния всей трудовой миграции. В России указанная тема остается практически неразработанной. Для обеспечения научного подхода к проблеме многое могут сделать ученые, работающие в этом направлении. Данная работа является первой попыткой анализа такого феномена, как поэзия трудовых мигрантов, пишущих на узбекском языке.

Ключевые слова: трудовая миграция, поэты-мигранты, мигрантская поэзия, узбекский язык, Россия, социальная справедливость

Ссылка при цитировании: Примов А.Р., Оманов З.М. Попробуйте пожить от Родины вдали...: Социальная справедливость в поэзии узбекских трудовых мигрантов в России // Вестник антропологии, 2021. № 4. С. 92–115.

Примов Азат Розмаатович – заместитель председателя Правления, Российское общество дружбы и сотрудничества с Узбекистаном (127025 Москва, ул. Новый Арбат, 19). Эл. почта: azataka@list.ru

Оманов Закир Меликузиевич – преподаватель, АНО ДПО изучения языков «Лингвистический центр» (117587 Москва, ул. Кировоградская, 9/4). Эл. почта: zakigoman101@mail.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Филиала Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в Российской Федерации по теме «Социальная справедливость в поэзии трудовых мигрантов из Центральной Азии в Москве»

Трудовая миграция из Узбекистана стала феноменом XXI века. Ряд последовавших за развалом СССР событий, которые привели к падению доходов и безработице в республике, снижение численности трудовых ресурсов в России, а также мировой тренд на глобализацию способствовали тому, что люди в Узбекистане стали смелее сниматься с места и уезжать в поисках достойных заработков (*Шеломенцев 2018: 45–46*). Лучшей доли (в смысле переезда на новое место жительства) не искали: ментальность узбеков такова, что для подавляющего большинства более радостной жизни, чем на родной земле, быть не может, это – императив. Узбеки никогда не пробовали жить в рассеянии, как, например, евреи, греки, армяне, немцы, представители которых подолгу жили среди узбеков и воспринимались просто добрыми соседями, без погружения во внутренние проблемы этих народов. Теперь и узбеки, которые весь советский период своей истории находились в состоянии своеобразного этнического покоя, стали меняться. Соответственно, тезис о немобильности узбеков может быть подвергнут переосмыслению, поскольку события последних трех десятилетий демонстрируют у узбекских мигрантов примерно те же схемы поведения, что и у мигрантов в Европу и Северную Америку из других стран Азии. Однажды начавшись, миграция может повторяться и продолжаться бесконечно долго. Даже возвращение домой можно рассматривать как новую миграцию, за которой возможен обратный отъезд в ту же Россию (*Абашин 2015: 125–126*).

Проживающие в соседних с Узбекистаном странах узбеки не являются диаспорой, а представляют собой ирреденту. Таковы узбеки Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Афганистана. Незначительную часть узбеков Афганистана можно назвать диаспорой, но и то с натяжкой, так как они всего лишь переместились в силу разных причин за Амударью, на территорию узбекских провинций Афганистана (*Гродеков 1883; Узбеки 2021*).

Имевшие место в начале XX века волны эмиграции носили принципиально иной характер и не могли быть генератором опыта выживания за границей для сегодняшних трудовых мигрантов в силу, хотя бы, отсутствия контактов с соплеменниками «за рекой». Массовый выезд населения с территории нынешних среднеазиатских республик и, в частности, из Узбекистана, в период с 1917 по 1934 годы был попыткой сохранить религиозную и национальную идентичность после революции 1917 года в России и последовавших за этим событий в Узбекистане. Борьба с так называемыми пережитками прошлого, коллективизация, антирелигиозная кампания новой власти привели к сопротивлению части местных жителей, ответом на которое стали репрессии, понудившие сотни тысяч узбеков покинуть родные пределы. Но жизнь беженцев первой волны за границей отличалась от существования сегодняшних мигрантов в России, прежде всего, тем, что беженцы расселялись среди родственных по языку и религии народов Афганистана, Западного Китая, Турции, Ирана и мусульманской Индии (Пакистана). Многие относительно быстро адаптировались и включились в общественные и экономические процессы, если даже и не находя полной поддержки коренного населения, то не испытывая враждебности по отношению к себе¹. В России приезжие

¹ Как считает К.Абдуллаев, после подавления большевиками Кокандской (Туркестанской) автономии, на территориях современных Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Кыргызстана произошло как минимум две волны массовой миграции людей, бежавших от Советской власти. Политические мигранты – джаиды и басмачи, религиозные беженцы – мухаджеры и простой народ образовали почти миллионный отряд среднеазиатской эмиграции, в основном, в Афганистан и Западный Китай (*Абдуллаев 2009: 10–13, 343–345*).

из Узбекистана, как показывает ряд проведенных нами интервью с поэтами-мигрантами, ощущают оторванность от дома, агрессивность окружающей среды, проявления национализма, несправедливость при оплате труда. В советское время узбекистанцы ездили на ЗиЛ и другие автозаводы работать по оргнабору, в России освоением целинных земель занимались специализированные тресты из Узбекистана, но отношение тогда и сейчас к переезду кардинально отличается. «Отличие гастарбайтеров от лимитчиков заключается в том, что социальные, статусные и поведенческие различия между приезжими и горожанами дополнительно маркируются теперь этническими признаками» (Абашинов 2012: 7).

В свете сказанного представляется важным определиться с терминами. Для обозначения трудовых мигрантов используются термины «*мухаджир*» и «*мусафир*». Под мухаджирством принято понимать случаи массового и целенаправленного переселения мусульман из немусульманских стран в мусульманские страны из-за нежелания мириться с положением религиозного меньшинства или в связи с иным этнорелигиозным давлением. Таким образом, считаем не совсем корректным обозначать термином «*мухаджир*» современных нам трудовых мигрантов из Узбекистана и в целом из Центральной Азии: он несет в большей степени религиозный оттенок, в то время как нынешняя массовая трудовая миграция имеет социально-экономические корни. Употребление термина «*мусафир*» в наибольшей степени отражает состояние подавляющего большинства сегодняшних узбекистанцев в России. Мусафир – это путник, который находится в «*сафаре*» – путешествии, конечным пунктом которого становится родной дом. Это точно отражает и настроения большинства трудовых мигрантов: заработать денег и вернуться на родину, домой, к семье.

Краткая характеристика трудовой миграции из Узбекистана

Численность постоянного населения Республики Узбекистан по состоянию на 1 января 2021 г. составила 34 558,9 тыс. человек (Госкомстат 2021). По оценкам Минтруда республики, в предпандемийном 2019 году около 2,6 млн. граждан Узбекистана трудились за рубежом, из них 80-85% работали в России. На начало 2021 г. численность трудовых мигрантов из Узбекистана в России составляла 1,2 млн. человек (Минтруда 2021). В структуре узбекистанской трудовой миграции мужчины и женщины распределяются в пропорции 5:1 (Назаров, Назарова 2015: 57). Они заняты в строительстве, ЖКХ, транспорте, торговле и общественном питании, клининге, а также в других отраслях. Интересна динамика денежных переводов из России в Узбекистан. Достигнув почти \$ 7 млрд в 2013 г., общая сумма денежных переводов в течение последующих 3 лет снизилась до \$ 2,74 млрд в год. Основной причиной стали экономический кризис в России и резкая девальвация российского рубля в 2014 г.. Начиная с 2016 г. и по сей день сумма ежегодно отправляемых переводов из России в Узбекистан восстановилась только до уровня \$ 4 млрд (CAAN 2021). В этих сухих цифрах спрятались те 300-400 долларов, которые каждый мигрант отправляет ежемесячно домой и на которые существует его семья. Эти деньги копят, на них проводятся празднества, строятся дома, покупаются машины, оплачиваются контракты на учебу детей. И это основной мотив, который удерживает молодых и не очень молодых мужчин вдали от дома и семьи; из-за этих денег оставляют на родине своих детей и приезжают в Россию на заработки женщины, чтобы ухаживать здесь

за чужими детьми, для того, чтобы поднять своих. Дети, брошенные дома на попечение стариков, родственников или даже соседей, это разновидность социального сиротства. Но даже если использовать термин транснациональная семья, разлученным с родителями детям от этого не легче (*Борисова 2016: 228–231*). И об этом пишут поэты и поэтессы из числа трудовых мигрантов, воспевая или проклиная тяжкую долю, которая выпала им на чужбине.

Риск излар она кушдай,
Умрим ўтади тушдай,
Назаримда хомушдай,
Менинг онам мусофир.

Мать ищет долю, как птица,
Её жизнь пролетает, как сон,
Она мне представляется всегда грустной,
Моя мать – мигрантка, – пишет поэт-мигрант Фарход Темиртирнок.

Тема трудовой миграции достаточно хорошо изучена, защищен ряд докторских и кандидатских диссертаций, опубликовано большое количество статей по политическим, экономическим, социальным аспектам этого явления, подробно рассмотрены вопросы интеграции мигрантов в российское общество и их адаптации в принимающем социуме. Если брать тему миграции из Узбекистана в Россию, то следует назвать имена таких ученых, как С. Абашин, В. Мукомель, В. Пешкова. Этот ряд можно продолжать, поскольку, проблемы миграции исследуют также в региональных российских вузах и научных учреждениях, изучают ее и в Узбекистане, других странах-донорах. Значительный вклад в изучение и совершенствование социальных и правовых аспектов миграции вносят российские общественные организации, а также ответственные СМИ (*Примов 2016*).

Сейчас в Узбекистане идет активное осмысление феномена миграции в литературе и искусстве, в т.ч., в кино. Народная артистка республики Юлдуз Усманова посвятила этому явлению песню «Мусофир», режиссер Юсуп Разыков снял фильм «Гастарбайтер». Список можно продолжить.

Объект и предмет исследования

Объектом данного исследования являются трудовые мигранты, которые не просто работают, но и описывают в стихах свои переживания или эмоции. Предмет исследования – поэзия трудовых мигрантов, пишущих на узбекском языке. Ни один из тех поэтов и стихотворцев, с кем довелось поговорить или чье мнение удалось выяснить посредством соцсетей, не является профессиональным литератором. Более того, никто из них не получил высшего филологического образования, а также не имеет степени бакалавра ни в какой другой области, кроме одной – учителя математики. С сожалением приходится констатировать, что целый пласт мигрантской поэзии целиком и полностью посвящен испытываемым на чужбине трудностям, и в рифмованной форме доносит до слушателей и читателей рассказы о печалях и горестях, утратах и разочарованиях, обмане и несправедливости.

Мы не ставили перед собой задачу дать литературоведческий анализ или литературную критику поэзии; более важным представляется показ изменений в мировоззрении, мировосприятии и мироощущении мигрантов и их влияние на поэтическое творчество. Это и стало предметом исследования.

Мигрантское творчество объединяет общий знаменатель: искренность. Поэтому, работы мигрантов можно считать поэзией, а их авторов – поэтами. Все окружающие их так и называют: шоир (поэт). В том пиетете, который испытывают к поэтам, пишущим на родном языке, окружающие их люди, есть и благодарность за помощь в сохранении этнической идентификации, и подспудная тоска по нормальной устроенной жизни с налаженным бытом, когда был дом, семья, культурные развлечения. Не случайно заметное место в жизни мигрантов занимают выступления самодеятельных и профессиональных артистов на празднествах-тоях, когда звучат не только современные, но и глубокие лирические фольклорные песни. Узбекский фольклор, в изучение и систематизацию которого внесли свой вклад и русские ученые, очень богат. Народная музыка до сих пор исполняется на празднествах, а древние обрядовые песни, сопровождающие человека от рождения до смерти, вошли в век нанотехнологий, практически не изменившись, и продолжают выполнять свою важную миссию (Джаббаров 2007: 244–249; Примов 2007: 3–5). Как продолжение народных традиций, в мигрантской среде присутствует устойчивая тяга к поэтическому осмыслению своего положения, ответом на что и становится творчество поэтов-мигрантов.

Стихи узбекских авторов могут рассматриваться в общем ряду художественных произведений, повествующих о жизни мигрантов. Отметим, что в недавних этнологических исследованиях уделялось внимание преимущественно основным каналам массовой миграции XX века, к которым относятся: европейская миграция в Северную Америку или Австралию; миграция из бывших колоний в Европу (черная британская литература, британо-азиатская литература, французская литература Бера); ситуации этнической чистки, такие, как массовая миграция людей из Индии в Пакистан и наоборот во время раздела Индии; программы для гастарбайтеров (турки, итальянцы или греки в Германии и Голландии); ситуации изгнания, например, изгнанных немецких диссидентов в нацистский период (Литература 2021).

Значительный вклад в разработку темы внес профессор Витватерсрандского университета в Йоханнесбурге Давид Коплан (David Coplan), который написал ряд работ о мигрантской поэзии южноафриканских народов. Его исследования показали, что культура рабочего класса из Африки не является маргинальной из-за влияния апартеида, как ее описывали многие исследователи. На примере южноафриканских агропастов-скотоводов Басото Давид Коплан исследовал взаимосвязь между их социальной трансформацией в рабочих–мигрантов и музыкально-литературными формами, созданными ими для выражения этой трансформации (Coplan 2006: 223–241). Поэтические тексты южноафриканских трудовых мигрантов, которые потом легли на музыку, схожи с мыслями узбекских трудовых мигрантов в России: «Я работал дольше, чем жил...», – поёт африканский трудовой мигрант из Лесото. Это перекликается с настроением многих мигрантов из Узбекистана, работающих в России. Здесь в понятие «мусофирлик» вкладывается глубокий смысл – страданий, безысходности ситуации и тяжелого труда вдали от Родины.

Мусофирлик бошимизда,
Мазза йўқдир ошимизда,
Энг гуллаган ёшимизда
Мусофирда юрибмизда.

Мы несем крест трудового мигранта,
И еда наша не вкусна,
В самые цветущие годы
Мы несем этот мигрантский крест, – горюет поэт.

Проблема трудовой миграции из республик бывшего Советского Союза в Россию стала заметной лишь в последние 20–25 лет. Среди зарубежных исследовате-

лей культурно-образовательного аспекта постсоветской трудовой миграции можно выделить работы Александра Тымчука (Alexander Tymczuk) из Университета Осло.

В России же тема поэзии трудовых мигрантов остается практически неразработанной. Первой серьезной попыткой осмысления этого явления стала работа Тахира Каландарова из ИЭА РАН «Косточка сладкая, на чужбине я...: поэзия таджикских трудовых мигрантов в России», выполненная на базе Центра славянско-евразийских исследований в Университете Хоккайдо, Япония (Каландаров 2016). Что касается поэзии узбекских трудовых мигрантов, то подобных исследований в России не проводилось. Не велись они, насколько нам известно, и в Узбекистане.

Методология исследования

Трудовые мигранты, как известно, не представляют собой некую единую структуру, члены которой находятся в постоянном контакте. В России у них другая жизнь, которая подчинена целям работы, зарабатывания денег и краткосрочного отдыха для восстановления сил. Этот процесс для каждого рабочего-мигранта многократно повторяется, складываясь в месяцы и годы. Есть особенности в разных секторах экономики, но интенсивность эксплуатации работников везде примерно одинаковая. Например, рабочие-узбеки на строительстве тоннелей и станций Московского метрополитена спускаются под землю в 8 утра и поднимаются наверх в 19.00 или в 20.00, т.е., трудятся по 10-12 часов. Смена в ресторане также составляет 12 часов (Довгалева 2015: 252). В мигрантской жизни практически нет тоев и иных мероприятий, которые служат формой культурной самоорганизации в местах исхода и на которые там съезжаются многочисленные родственники, соседи и друзья. Если судить по статистике московских властей, на Навруз – самый главный праздник года, где собираются мигранты, приходит несколько десятков тысяч человек. И это при том, что в московском регионе находятся и работают официально и неофициально до половины всех трудовых мигрантов, временно пребывающих в России. И даже количество собирающихся на два главных праздничных молебна года в мечетях Москвы мигрантов – Ураза-байрам и Курбан-байрам – на порядок меньше числа всех приезжих работников в столичном регионе (по данным московских властей на 11 августа предпандемийного 2019 г.) (Навруз 2019; Курбан-байрам 2019).

Основным местом контактов трудовых мигрантов в этих условиях становятся социальные сети. В «Одноклассники», «Фейсбук», «ВКонтакте» и другие соцсети мигранты заходят, чтобы узнать новости, рассказать о событиях в своей жизни, поделиться проблемами и редкими радостями. В YouTube (Ютуб) есть целые сообщества мигрантов по интересам. Есть и сообщества любителей поэзии, там публикуют свои новые стихи многие самодельные поэты из числа работающих в России узбекистанцев. Поэтому, мы избрали основным методом работы мониторинг указанных социальных сетей и видеохостинга Ютуб.

Кроме того, была возможность постоянно общаться с трудовыми мигрантами в силу работы в одной из мигрантских правозащитных структур и сотрудничества с рядом родственных организаций. Таким образом, некоторые поэты были знакомы лично, другие – по рассказам друзей и знакомых. Но с творчеством основной части поэтов-мигрантов довелось ознакомиться в социальных сетях.

Трудовые мигранты – это молодые трудоспособные люди в возрасте от 20 до 50 лет. Примерно в этом же возрастном диапазоне находятся и поэты-мигранты. Их основные

темы – это тяготы жизни вдали от дома, условия жизни и работы в России, вопросы взаимоотношений с местными жителями и с работодателями. Кто-то описывает впечатления от посещения достопримечательностей, другие пишут оды. Есть и любовная лирика. Несмотря на различия в возрасте, жизненном опыте и мастерстве, все опрошенные поэты-мигранты называют побудительным мотивом к творчеству трудности жизни на чужбине и тоску по дому и близким. Среди причин, заставивших взяться за перо, были также желание самовыразиться, получить одобрение от друзей и коллег, рассказать оставшимся дома о переживаемых трудностях. Целый пласт поэтических работ посвящен производственной теме, когда в стихотворной форме, подчас, шуточной, описывается трудовой процесс на строительном объекте (*Судесда* 2021). Такие стихи помогают разрядить обстановку, снять усталость, поддержать друг друга. Их, скорее всего, можно отнести к своеобразной коллективной психотерапии. Есть и собственно шуточные стихи, один мигрант даже выпустил книжку, которая так и называется – «Кулиб яшанг» (*Живите с улыбкой*) (*Пирназар* 2018). Поэт считает, что смех – это тоже ответ на тяготы мигрантской жизни и оторванность от дома, попытка преодолеть трудности, не потеряв при этом лица и сохранив присущий узбекам добрый нрав.

Все поэты, с которыми довелось пообщаться лично или заочно (посредством социальных сетей), были удивлены тому, что запущен процесс изучения такого феномена, как мигрантская поэзия. Им казалось, что до них никому нет дела. Это можно понять с учетом того, что не только до поэтов и их стихов, но и вообще до трудовых мигрантов из Узбекистана до недавних пор (еще пять лет назад) никому не было дела. В республике делали вид, что нет такого явления, как трудовая миграция (*Абашинов* 2012: 8). А власти принимающей стороны рассматривали мигрантов как новую нефть и совсем не хотели заниматься их насущными проблемами. Сейчас Узбекистан активно взялся опекать своих мигрантов, в России ситуация медленно, но тоже меняется. Если с 2022 г. будут внесены изменения в законодательство о миграции в соответствии с новой Концепцией миграционной политики, то трудовых мигрантов не станут выдворять за два нарушения КоАП РФ, даже когда речь идет о неправильной парковке или безбилетном проезде в общественном транспорте или отсутствии маски или перчаток (*Указ* 2021).

Приведем наиболее характерный пример стихотворного творчества мигрантов, взятый из Ютуба.

Автор не указал своего имени, и это тоже особенность поэтов-мигрантов – анонимность (*Мусофир* 2021). Это говорит о том, что не важно кто сказал, важно – что

МУСОФИР

Мусофирлик бошимизда,
Мазза йўқдир ошимизда,
Энг гуллаган ёшимизда
Мусофирда юрибмизда.

Гоҳ соғиниб йиғи келар,
Оллох сабрин ўзи берар,
Бошга тушиб кўзинг кўрар.
Мусофирда юрибмизда.

Атроф тўла ўзга эллар,
Ишлаб гоҳо оғрир беллар,
Оқар сувдей ўзи йиллар.
Мусофирда юрибмизда.

МИГРАНТ

Мы несем этот крест,
И еда наша не вкусна,
Самые цветущие годы
Проводим в трудах вдали от Родины.

Иногда от тоски хочется плакать,
Дай Б-г терпения,
Узнаешь, что это, если попадешь в такую ситуацию.
Мы несем этот мигрантский крест.

Вокруг много чужих людей,
Иногда от работы болит поясница,
Годы текут, как вода.
Мы несем этот мигрантский крест.

сказал. Некоторых из них нам удалось деанонимизировать, найти и даже обстоятельно поговорить на темы творчества и жизни в целом. Но большинство не скрывает имен.

Интервью с Бахтиером Эшмуратовым

Бахтиер Эшмуратов – мигрант со стажем, живет и работает в России почти тридцать лет. Беседу мы начали на русском, потом перешли на узбекский.

Бахтиер Эшмуратов: Родился в Хорезме. В России с 1993 года. У меня вид на жительство, получил в Пензе, этот город для меня – как вторая родина. Почти половина жизни прошла в России, я знаю, что такое быть мусафиром. У меня есть такие строки:

«Хушёрликдир, сергакликдир менинг шиорим.

Йилларга тенгдир сенсиз ўтган ҳар куним, туним, диёрим...»

«Мой девиз – это остороженность и бдительность.

О, край родной, каждый день, проведенный вдали от тебя, равен многим годам».

Скучаю по дому, по родным, по детям, у меня их четверо – три девочки и один мальчик. Все девочки замужем, от двух дочерей у меня есть трое внуков. Готовится родить и третья дочь. Если говорить о моем наследнике, то сын хорошо учится и готовится поступать в медицинский, будет врачом.

Где вы публикуете свои стихи?

Б.Э.: Размещаю в соцсетях, в частности, на «Одноклассниках». На этом сайте есть также моя поэтическая страничка. Кроме того, меня можно по запросу найти в Ютубе, где я сам читаю свои стихи.

О чем ваши стихи?

Б.Э.: Тема тоски – она послужила толчком. Мои стихи о любви – к Родине, к отцу и матери, к моим детям. Если сказать обобщенно, то я излагаю на бумаге свои переживания. Очень часто делаю это со слезами на глазах – иногда в прямом смысле слова, иногда – в переносном.

Какие трудности вы испытывали на своем жизненном пути?

Б.Э.: Какие трудности, говорите... Их немало было, всех не перечислить. Много несправедливости.

Что такое, по-вашему, справедливое общество?

Б.Э.: Справедливое общество, это когда к тебе относятся соответственно. Если в месяце был 31 день, то я старался все дни работать. И это продолжается почти 30 лет. Иногда к нам относятся не так, как должно. Несправедливость выражается и в оплате труда, и в отношении к нам некоторых окружающих местных людей и работодателей. Хотелось бы это исправить, чтобы люди в России понимали, что мы приехали работать, зла им не желаем. Я прекрасно знал, во что ввязываюсь и как тяжела доля трудового мигранта.

Вы в стихах хотите бросить все и уехать на Родину...

Б.Э.: Бывает, когда сильно припрёт. Но, это невозможно: родители пенсионеры, сын готовится поступать в вуз, в семье я один кормилец. Живу с мыслями о них. Дома их не прокормлю, поэтому, другого пути у меня нет, буду также продолжать здесь жить и работать по 12 часов. Но, мне кажется, что несправедливое отношение

со стороны окружающих я испытываю в меньшей степени, чем другие. Или привык, или научился не реагировать...» (ПМА 1)

Приведем отрывки из нескольких стихотворений Бахтиер-шоира, опубликованных на сайте «Одноклассники» и в Ютубе.

ЮР, УКАЖОН, УЙГА ҚАЙТАЙЛИК...

Мунис онам қариб қолибди,
Юр, укажон, уйга қайтайлик.
Мунис онам кутиб қолибди,
Юр укажон, юр, уйга қайтайлик...

...Биссиз оқди онам кўзларидан ёш,
Юр, укажон, уйга қайтайлик.
Букилмасин биссиз отамнинг қадди,
Юр, укажон, юр, уйга қайтайлик...

...Яна бир йил, йўқ, йўқ, қишламайлик,
Юр, укажон, уйга қайтайлик.
Яна бир йил конимни сўрмасин,
Юр, укажон, юр, уйга қайтайлик.

Мусофирчилик бизга эмасди-ку мерос,
Юр, укажон, уйга қайтайлик.
Тупурдим совукларию, патентлариға,
Юр, укажон, жон укам, уйга қайтайлик.

Бу не бало, бу не кўргулик,
Юр, укажон, уйга қайтайлик
Оч қолай, хор бўлай, лек юртимда ўлай,
Юр, укажон, жон укам, уйга қайтайлик.

ДАВАЙ, БРАТИК МОЙ, ВЕРНЁМСЯ ДОМОЙ...

Мать-утешительница моя состарилась,
Пошли, братик мой, вернёмся домой.
Мать-утешительница моя заждалась,
Пошли, братик мой, пошли, вернёмся домой...

...Без нас слёзы текут у матери,
Пошли, братик мой, вернёмся домой.
Без нас отец пусть не сгорбится,
Пошли, братик мой, пошли, вернёмся домой.

...Ещё год, нет, нет, не будем зимовать,
Пошли, братик мой, вернёмся домой.
Чтобы ещё один год не пили мою кровь,
Пошли, братик мой, пошли, вернёмся домой.

Странствовать, быть мигрантом не наше
предназначение,
Пошли, братик мой, вернёмся домой.
Плывать хотел я и на морозы, и на патенты...
Пошли, братик мой, родной братик, вернёмся
домой.

Что за бедствие, что за судьба?
Пошли, братик мой, вернёмся домой.
Даже если буду голодать и унижаться, уми-
рать буду дома.
Давай, братик мой, родной братик, вернёмся
домой...

Ни у кого на роду не написано всю жизнь быть трудовым мигрантом, страдать от разлуки и влачить жалкое существование в предложенной системе координат, где чуть ли не главной ценностью является пресловутый *патент*. И в душе поэт, как, наверное, и всякий трудовой мигрант, рвется на свободу, пытается разорвать этот порочный круг социальной несправедливости и человеческих унижений. А внешне все иначе: просыпаясь в душной комнатке перенаселенного общежития или в ка-морке при стройке, миллионы мигрантов начинают свой очередной трудовой день, чтобы закончить его через 10-12 часов и после легкого ужина без сил свалиться в постель. Перед этим немного поюзав в интернете. И так изо дня в день, из года в год...

ТЎРТЛИК (ЧЕТВЕРОСТИШИЕ)

Россия бағри кенг ва бепоён давлат,
Мусофир бўлиб юрибман рискимни чўплаб,
Рискимни бер, Оллоҳим, сенсан ягона,
Болларим меҳридан қилма мени бегона.

Россия широкая душой и просторная страна,
Странствуя, я тут зарабатываю себе на хлеб,
Аллах, ты мой единственный, не лишай меня доли
И не отчуждай от любви моих детей.

В мигрантской жизни человек часто испытывает дискомфорт. В России это особенно заметно, когда и по телевизору, который смотрят мигранты, и в газетах, которые они не читают в силу языкового барьера, часто идет речь о том, что мигранты – лишние люди. Многие коренные россияне искренне полагают, что все мигранты – нелегалы: так сообщают в СМИ. Агрессивность окружающей среды и несправедливое отношение нарастают по мере интенсификации антимигрантских разговоров в масс-медиа. Трудовые мигранты весь этот негатив ощущают на себе. Об этом пишут и поэты. Но зла не держат. Бахтиер-шоир прямо говорит, что «Россия широкая душой и просторная страна»¹, и в ней находят себе место и кусок хлеба миллионы приезжих разных национальностей из стран СНГ. Синдром воспоминаний об СССР как притягательном моменте внешней занятости в России отмечает И. Довгалева (Довгалева 2015: 251). А вот частое обращение к Б-гу может говорить о постоянно преследующем поэта-мигранта ощущении незащищенности, отсутствия социальной справедливости, когда хочется призвать на помощь высшие силы. «Воспеваю Родину, Бахтиер мирится с судьбой», – сообщает поэт. Невысказанная боль, противостояние трудностям – это еще один мотив творчества.

Схожая судьба и у поэта-мигранта Рустама Пирназарова. Он приехал в Россию из Таджикистана, этнический узбек, стихи слагает на узбекском. Они с Бахтиер-шоиром Эшмуратовым многим похожи: обоим под пятьдесят, как один, так и второй приехали на заработки еще на заре миграции, когда она не была такой массовой. Оба родились в СССР и хорошо знают русский язык. Рустам-шоир даже иногда пишет стихи на русском. И оба воспринимают Россию не в черно-белых тонах, как, может быть, некоторые молодые люди, а в цвете, со всеми ее плюсами и минусами. Р. Пирназаров издал дома, в Худжанде, два сборника стихов. Б. Эшмуратову это, судя по всему, еще предстоит: начав творить, чтобы излить на бумагу свою тоску, Бахтиер-шоир стал настоящим поэтом и, без сомнения, видным человеком среди мигрантов, чье слово имеет вес, а творчество востребовано. Надеемся, придет время и эти два поэта, два цельных человека познакомятся и мигрантская поэзия на узбекском языке от этого творческого и человеческого сотрудничества только выиграет, а призыв к социальной справедливости, звучащий в их стихах, будет услышан не только соотечественниками.

Интервью с Рустамом Пирназаром

Расскажите о себе...

Рустам Пирназар: Я, Пирназаров Рустам Холматович, родился 22 июня 1973 года в пос. Табашар, Ленинадской (ныне Согдийской) области Таджикской ССР. Отец

¹ Здесь, видимо, отсылка к старой советской песне («Широка страна моя родная...»), мотив и слова которой сохранились в памяти поэта, человека из той эпохи.

был учителем математики. Мать работала на заводе. Ей вот-вот должны были вручить орден, но Союз распался. Образование среднее. В РФ с 1997 года, тружусь, в основном, в сфере строительства. 31 марта 2021 года получил гражданство РФ. Теперь у меня двойное гражданство.

Публиковались ли ваши стихи на родине?

Р.П.: С 1995 года мои стихи печатались в газетах и журналах. По настоянию поэта Шарифа Нуриддина увидела свет в 2016 году моя первая книга – «Мусофир дил дафтари» (Тетрадь сердца путника/мигранта). Вторая моя книга в 2018 году издана под названием «Кулиб яшанг» (Живите с улыбкой).

О чем вы писали дома? О чем пишете в России?

Р.П.: Первые стихи написал в шестом классе, они были о любви. Дома писал больше лирические стихи. Здесь толчком стала тоска по дому и близким.

В каких социальных сетях размещаете стихи, есть ли у вас наставники по «цеху»?

Р.П.: в «Одноклассниках». Творческими замыслами делюсь с журналистами и поэтами Шарифом Нуриддином и Акмалем Каландаром, они остались на родине.

Знакомы ли вы с другими поэтами-мигрантами, пишущими на узбекском языке? Если да, поддерживаете ли контакт с ними?

Р.П.: Честно говоря, у меня и времени нет для общения с другими поэтами. Я не считаю стихосложение профессией. После трудового дня иногда нахожу силы изложить свои переживания в стихах и мне от этого становится легче на душе.

Как вы сами оцениваете своё творчество?

Р.П.: Пишу не для похвалы и признания, но одобрение и поддержка со стороны поклонников меня радуют. Мне знакомые-мигранты говорят, что в своих стихах я почти точь-в-точь описываю их мысли. Меня часто приглашают вести свадьбы и другие торжества, поскольку я еще известен как автор юмористических стихов, человек, который может развеселить. А это важно в мигрантской жизни.

Вас устраивает ваше положение в России?

Р.П.: в целом устраивает. Для мигранта главное – работа и зарплата. Заметил интересную особенность: чем южнее регион – тем меньше справедливости при оплате и более наглые и бессовестные работодатели. Чем севернее – тем меньше несправедливости, хотя и тут обманывают. Москва где-то в середине этой шкалы.

Почему вы тогда не уедете домой, а соглашаетесь с трудностями?

Р.П.: Дома на родине с тем уровнем кумовства, который там есть, простым людям трудно заработать на достойную жизнь и обеспечить будущее своих детей. Вот и терпим, выкручиваемся: тут много трудностей, а дома работы нет.

Есть ли взаимопомощь среди мигрантов?

Р.П.: Есть, она проявляется в разных ситуациях. Например, если кто-то умер, то в соцсетях или в телеграм-каналах объявляется сбор средств. Раньше их тратили на отправку груза-200 и билеты для сопровождающих, теперь перевозку тел умерших оплачивают посольства. Собранные деньги передаются на родину, их вручают семье умершего мигранта как помощь.

Насколько справедливо мигранты относятся друг к другу?

Р.П.: Когда речь идет о зарабатывании денег, то о справедливости по отношению к соотечественникам многие забывают. В мигрантской среде стало много посредников, которые наживаются на своих. Они торгуют местами в очереди, помогают оформить регистрацию, патент... Иногда мне кажется, что кто-то специально усложнил все эти процедуры, чтобы внедрить посредников и с их помощью зарабатывать деньги. Тут до смешного доходит. Мне рассказывали, что в некоторых кишлаках дети на вопрос «кем хочешь стать» отвечают: «посредником». Это русское слово стало обозначать на узбекском профессию. Посредники много зарабатывают, соседи видят, что они строят дома, покупают машины, вот дети и равняются на них. А те, кто попроще, хотят стать «россиячи», т.е., трудовыми мигрантами, зарабатывающими на жизнь в России. Мы в детстве мечтали стать космонавтами и инженерами...» (ПМА 2).

КАМИМ БОР

Мусофирлик дамим бор,
Дилда доим ғамим бор.
Молим тўлиб-тошса хам,
Ўзга элда камим бор...

...Мендай ғариб қанча жон,
Излагани бурда нон,
Ачинаман кўп ёмон,
Ўзга элда камим бор.

МНЕ НЕ ХВАТАЕТ...

Теперь я странник,
В сердце моём всегда печаль.
Если даже я не беден,
На чужбине мне чего-то не хватает...

...Столько таких же бедолаг, как я,
Ищут себе пропитания,
Я очень сильно сожалею,
На чужбине мне чего-то не хватает.

Рустам Пирназар

Мигрантов толкает на осознанные лишения желание построить дом, сыграть свадьбу, дать хорошее образование детям. На этот момент обращает внимание Алишер Илхамов (Alisher Ikhamov). В обязанности главы патриархально устроенной узбекской семьи входят женитьба и выдача замуж детей, постройка дома для каждого женатого сына, выучить детей и отметить все ритуалы, связанные с переходами из одного жизненного цикла в другой (Ikhamov 2013: 264-265). Если перевезти всю семью в Россию, то он один не потянет такие расходы. Если взять с собой только жену и детей, тогда некому будет ухаживать за старыми родителями. И трудовой мигрант не только терпит тяжелые, порой, унижительные условия труда, вопиющую несправедливость при оплате, но и стойко выдерживает самый главный удар – длительную разлуку с родными. Вот почему мигранту-страннику постоянно чего-то недостаёт. Да, тут можно заработать больше, чем у себя на родине, но и тяготы соответствующие.

КУНИ КУН ЭМАС

Бедор қийин олади нафас,
Мусофирнинг туни тун эмас,
Беҳижолат нонини емас,
Мусофирнинг куни кун эмас...

...Ҳам оилам ҳам уй-у жойим,
Не бўлди деб эзилар доим,
Ўтмайди ҳеч бўлиб мулойим,
Мусофирнинг куни кун эмас...

Ота-Оналарин соғида,
Гох етолмай керак чоғида,
Куйиб ўтар ҳижрон доғида,
Мусофирнинг куни кун эмас...

...Чиқар вақти келса чиқар жон,
Ҳаммаси ҳам қайтмас соғ омон,
Ўлиб қолса ўлиги сарсон,
Мусофирнинг куни кун эмас...

Рустам Пирназар

ЕГО ДЕНЬ – НЕ ДЕНЬ

Днем он тяжело дышит,
У мигранта ночь не ночь,
Без смущения не ест свой хлеб,
У мигранта день не день...

...Мыслями о семье и доме
Постоянно занята его голова,
Они не проходят сами по себе.
У мигранта день не день.

Пока родители здравствуют,
Не получается до них доехать,
Так проходит время в разлуке.
У мигранта день не день...

...Настанет час – душа покинет тело,
Не все вернуться невредимыми,
Если умрёт, то тело на распутье.
У мигранта жизнь не жизнь...

Рустам Пирназар

Поэт описывает жизнь мигранта как она есть: изнурительный труд днем, тревожные мысли по ночам, которые не дают спать. Как навестить родителей, пока они живы; как попасть на похороны близких, когда ты находишься за три-четыре тысячи километров от дома? И мигрант-мусафир даёт совет: не проводи жизнь на чужбине, а живи дома и ищи пропитания на Родине. В противном случае и у тебя будет так: день – не день и ночь – не ночь.

Интервью с Турсуной-опа Жумаевой

Наверное, Турсуной-опа Жумаева – самая необычная из всех поэтов-мигрантов. Ей 68 лет. Живет в Москве. Закончила в Самарканде пединститут, работала учителем математики. Приехав в Россию 20 лет назад, где только ни трудилась. В своих стихах поэтесса делится пережитым, дает советы молодым и настраивает их на позитив. Россия – это наша страна, считает Турсуной-опа, потому что наши отцы и деды защищали ее в войну. Ее отличает искрометный юмор и неподдельная искренность. Это помогает выстоять в тяжелейших условиях, побеждать трудности и быть примером своим детям и всем тем, кто имеет счастье с ней общаться. Несколько лет назад у Турсуной-опы вышла книга под названием «Курганларим... Кечирганларим...» (Увиденное...Пережитое...). Своими силами она организовала перевод и собирается издать ее в России на русском языке, делая, таким образом, важный шаг по пути межэтнической культурной коммуникации.

В самом начале беседы поэтесса привела пословицу про мигрантов:

Мусофирнинг нони қаттиқ бўлади,
Мусофирнинг жони қаттиқ бўлади.

У мигранта хлеб – черствый,
Но душа у мигранта – закаленная.

Турсуной-опа, как вы относитесь к России и к россиянам?

Турсуной Жумаева: Я считаю эту страну своей: наши деды защищали ее в войну. Без нас бы они тогда не справились, что бы ни говорили. И сейчас без мигрантов не справляются. Мы здесь дома. Некоторые россияне нас не любят. Вижу эту нелюбовь в их глазах. Замечаю неодобрительные, иногда злые взгляды. Но в лицо не говорят. Я считаю, что это несправедливо: мы к русским так не относились в Узбекистане. Мы были интернационалистами. И сейчас у нас живет много русских, мы их считаем хорошими соседями, равными себе людьми.

Изменилось ли ваше отношение к России за эти годы?

Т.Ж.: Мое отношение к России не изменилось, просто, я ее лучше стала чувствовать. Люди все заняты своими мыслями, каждый думает о хлебе насущном, многие живут от зарплаты до зарплаты, и им подчас нет дела до твоих проблем.

Что заставляет вас братья за перо?

Т.Ж.: Пишу, когда приходит вдохновение, или под впечатлением от чего-либо. Я же общаюсь с детьми, которые здесь на заработках, с их друзьями и коллегами, ко мне приходят люди за советом и помощью. Иногда описываю услышанное от других, иногда – увиденное своими глазами. Пишу и прозу.

Общаетесь с соотечественниками?

Т.Ж.: Конечно. Как-то попала на узбекскую свадьбу, и знакомые упростили меня почитать стихи. Я прочитала стихотворение «Фарзандларимга» (Моим детям). Всем очень понравилось, мне долго аплодировали. Хозяева молодцы, сделали такой той в России. Я замечаю, что многие адаптируются тут, принимают правила игры и переносят сюда некоторые наши национальные традиции.

А как обычно реагируют слушатели на ваши стихи?

Т.Ж.: Ставят лайки в «Одноклассниках» (улыбается). К лайкам поэты-мигранты привыкли. Один поэт выставил в Ютуб, как он читал оду у памятника Исламу Каримову в Москве. И потом удивлялся, почему никто не ставит лайки. Он не поймет. А читатели не поймут, чего он ждет?

Вы много лет в Москве. Первые впечатления сохранились в памяти?

Т.Ж.: Нас высадили из автобуса в Кузьминках. Первым москвичом, которого я увидела, был милиционер. Он меня остановил и сказал: «Бабушка, давай денег, ты нарушила». Мне было сорок восемь лет, но, видимо, дорожные тяготы на мне так отразились, что служивый принял меня за бабушку. Ответила: «Это ты мне денег дай, я семнадцать дней в пути, еле ноги волочу». Проверил документы и отпустил.

Изменилось отношение властей к мигрантам за эти годы?

Т.Ж.: Стало больше требований – регистрация, патент и т.д. Но с мигрантами стали считаться. Наверно, это связано с тем, что и правительство Узбекистана стало больше внимания уделять мигрантам, особенно, это проявилось в пандемию, когда посольство помогало нуждающимся. Мы почувствовали поддержку, и все вокруг увидели, что нас в беде не оставят, за нами – наша республика.

Что вам здесь не нравится и вызывает отторжение?

Т.Ж.: Полиция часто придирается. Меня особо не трогают, но по рассказам сыновей и знакомых это знаю. Берут деньги и отпускают, а если им нужно выполнять план, то через суд депортируют. Вот еще. Раньше квартиру в Москве снять было проще: если ты азиат, брали больше за аренду, чем с местных, и пускали жить. Теперь во всех объявлениях пишут «только для славян», а это унижительно и противозаконно. И в объявлениях о приеме на работу часто ищут людей славянской внешности. Нельзя людей делить по национальному признаку, мы в войну их детей принимали в семьи, как за своими смотрели. Сколько человек тогда из России выжило благодаря душевности узбеков, а они все забыли? Где тут справедливость?

Думаете об отъезде домой?

Т.Ж.: Каждый раз, когда уезжаю домой, думаю – все, хватит, но потом снова возвращаюсь. Москва затягивает: пока есть силы, надо поддержать своих детей, дома ведь для них все равно работы нет...» (ПМА 3).

ЭЛИМГА

Нурли тилакларим сўйласам элим,
 Тошқин дарё бўлиб жўшади дилим.
 Шабнамдай покиза, эзгу ниятим,
 Алвон лолалардай маъсум ва сўлим!
 ...Осмонимда чақнар юлдузим, элим,
 Зулматлар ортидан кундузим, элим.
 Олам қойил бўлсин шахдингдан, илло,
 Анча чуқур кетган илдизим, элим.

УЗБЕКСКИМ ДЕВУШКАМ

Не обманывайся, сестра моя, не ведись
 На эти коварные игры жизни!
 Не поскользнься на дорогах жизни,
 Не попадись в круговорот смерча!
 Ты красавица Востока, узбекская девушка,
 Следуй путем верности, храни свою веру!
 Если хочешь достичь полного счастья,
 Прежде всего,
 оправдай молоко своей матери!
 Прислушайся к советам бабушек,
 Пусть руки будут в трудах,
 а в твоём сердце – только обручённый.
 На свете много красавиц, но ты – наилучшая,
 Потому что твоё обаяние –
 в твоей чести и совести.
 Твоя красота ослепляет,
 Навсегда отстранись от сатанинского взгляда!
 Ты дитя Родины, любимица страны,
 Будь гордостью нации, честью народа!
 Шелковый платок на голове блестит,
 Оставайся самой любимой дочерью народа!
 Если не сорвёшь с лица занавес целомудрия,
 Тебе достанется несравненное счастье!

МОЕМУ НАРОДУ

Если я излагаю свои светлые желания,
 тебе, мой народ,
 Бурлит моя душа, как необузданная река.
 Чисты, как роса, мои добрые намерения,
 Невинны и красивы, как алые тюльпаны!
 ...Звезда, что светит в небе, мой народ,
 Мой светлый день после тьмы, мой народ.
 Пусть восхищается мир твоим упорством,
 Корни пустил глубоко мой народ.

ЎЗБЕК ҚИЗЛАРИГА

Алданма жон синглим, алданиб қолма,
 Ҳаётнинг бу қалтис ўйинларига!
 Умр йўлларида оёғинг тойиб,
 Илашма чирпарак қуюнларига!
 Сен шарқнинг гўзали, ўзбек кизисан,
 Садоқат йўлин тут, иймонинг сақла!
 Саодат мулкига эришмоқ бўлсан,
 Энг аввал онангнинг оқ сутин оқла!
 Момолар ўгитин қулоғингга ил,
 Қўлинг ишда бўлсин, дилинг ёрингда.
 Оламда дилбар кўп, аълоси ўзинг,
 Чунки, малохатинг номус, орингда,
 Чехрангга боққанда кўзлар камашар,
 Ҳаргиз шайтон назар кўздан нари бўл!
 Сен Ватан фарзанди, юртнинг дилбанди,
 Миллатнинг ғурури, элнинг ори бўл!
 Бошингда ялтираб харир рўмолинг,
 Ўзбекнинг энг суюқ қизи бўлиб қол!
 Юзингдан юлмасанг ифбат пардасин,
 Сенга насиб этар тенгсиз бахт-иқбол!

Турсуной Жумаева

Стихотворение «Узбекским девушкам» посвящено жизни женщин и девушек в миграции, когда оторванность от семей и одиночество подчас приводят к возникновению резко осуждаемых в восточном социуме ситуаций распущенности нравов. Мы долго разговаривали с Турсуной Жумаевой. Она делилась своими наблюдениями, рассказывала о том, что ее заставило взяться за такую сложную тему. В ее книге на тему распущенности нравов есть, кроме стихов, еще два рассказа, где поэтесса и писательница дает свою нелицеприятную оценку таким явлениям. Если проституция стара, как мир, то сожителство по устному соглашению стало одним из спутни-

ков массовой трудовой миграции. В некоторых случаях это приводит к разводам, но иногда семьи продолжают существовать: он (она) живет в России, а вторая половинка – в месте исхода. Иногда на месте распавшихся браков образуются новые, когда два мигранта решают соединить свои судьбы. Как нам представляется, это явление имеет право стать объектом отдельного исследования.

Абдусалом

Одним из самых почитаемых поэтов-мигрантов в России стал Абдусалом-шоир. Его пронзительные строки на злобу дня не оставляют равнодушными ни одного человека. Понятно, что лучше читать и слушать на узбекском языке, но и в русском подстрочнике можно прочувствовать силу и мощь стихотворного слога поэта и описываемую им боль. Строчку из стихотворения Абдусалома «Бир мусофир бўлиб кўринг, сиз...» мы взяли в качестве названия к данной работе, в стихотворном переводе она звучит так: «Попробуйте пожить от Родины вдали».

МУСОФИР БЎЛИБ КЎРИНГ

Соғинч нима билай десангиз,
Қалб тубини кўрай десангиз,
Қишдан ёзни сўрай десангиз,
Бир мусофир бўлиб кўринг, сиз.

Юртнинг каддини улардан сўранг,
Ишқнинг дардини улардан сўранг,
Такдир азобини улардан сўранг,
Бир мусофир бўлиб кўринг, сиз.

Кечалари уйкуси қочар,
Хаёлида не ўйлар кечар,
Тушларида юртига учар,
Бир мусофир бўлиб кўринг, сиз.

Тоби қочиб ётар гоҳида,
Ким сўрайди хаёлин, ё Худо,
Ширин жондан қилмагин жудо,
Бир мусофир бўлиб кўринг, сиз.

Боласини тушида кўрар бироқ,
Онажонин кўролмас – узоқ,
Мусофирлик оёққа тузоқ,
Бир мусофир бўлиб кўринг, сиз.

Уйин эслаб кўнгли бўзлар,
Кўзларидан ёшлар тизиллар,
Бутун юрак бағри эзилар,
Бир мусофир бўлиб кўринг, сиз.

Мусофирни асрагин, Худойим,
Омон эсон қайтсин, илойим,
Қабул айла бу илтижойим,
Адашмасин йўлидан дойим,
Ўзинг асра, Роббим, худойим.

ПОПРОБУЙТЕ СТАТЬ МИГРАНТОМ

Хотите знать, что такое тоска,
Хотите увидеть дно души,
Хотите спросить у зимы о лете?
Станьте хоть раз мигрантом.

Спросите у них о притяжении родины,
Спросите у них о горестях любви,
Спросите у них о пытках судьбы,
Станьте хоть раз мигрантом.

По ночам пропадает сон,
в голове роятся разные мысли,
Во сне он на родину улетает,
Станьте хоть раз мигрантом.

Порой, захворав, лежит в постели,
О Боже, кто его утешит добрым словом,
Нет, не забирай его нежную душу!
Станьте хоть раз мигрантом.

Во сне лишь обнимает своего ребенка,
Маму никак не увидеть – далеко,
Странничества оковы на ногах.
Станьте хоть раз мигрантом.

Вспоминая дом, плачет его душа,
Слёзы льются рекой,
Раздавлено его сердце.
Станьте хоть раз мигрантом.

Береги странника, о, Боже,
Благослови, пусть вернётся невредимым,
Прими эти мои мольбы.
Веди правильным путём,
Храни его, о, Создатель...

Свое стихотворение Абдусалом заканчивает молитвой. Обращение к высшей силе присутствует и у других мигрантов, но у них это, скорее, носит некий ритуальный характер. И связано, в нашем представлении, с тем, что в быту мусульмане, и узбеки, в частности, любое пожелание или прогноз подкрепляют формулой «если Б-гу будет угодно». В случае с Абдусалом-шоиром мы видим полноценную молитву с просьбой к Создателю помочь страннику-мигранту целым и невредимым вернуться на Родину. Туда, где есть дом, семья, дети, мама, папа, привычный уют и размеренность узбекской махалли, где все знают друг друга и взаимно приветливы. И использование молитвы как средства усиления высказанного перед этим пожелания социальной справедливости представляется вполне уместным. Тот случай, когда имя Б-жье помянуто не всуе...

Еще одно стихотворение, которое хотим представить, состоит из двух частей. В первой части поэт обращается к слушателям с классическими мигрантскими стихами о тяготах жизни, во второй – идет рифмованная проза с рассказом о конкретных бытовых проблемах и издевательствах со стороны работодателя. Поэт сообщает, что в своем стихотворении хочет показать жизнь мигранта, добывающего свой хлеб честным трудом. Симптоматично, что он сохранил свое инконито, потому что под этими строчками могли бы подписаться многие трудовые мигранты. Приведем несколько строф из первой части.

Нотаниш шоир: «Мен бу шеъримда ҳалол меҳнат билан ризку рўз топаётган мусофир ҳаётини кўрсатиб беришга ҳаракат қиламан»

МАШАҚҚАТ ҲАЁТ

Ҳаёт бешавқат экан,
 Фақат машаққат экан,
 Сочларингни тўкаяпти,
 Йиллар ўтиб кетаяпти,
 Ёшлик нима, қувонч, бахт?
 Дунёни ўйламайсан,
 Сен-чи нукул ишлайсан,
 Бир қунам қувнамайсан.
 Камбағаллик нима, дўст,
 Камбағаллик сўнган кўз.
 Баҳори кўринмасдан,
 Йил бошида келган куз.

ЖИЗНЬ – СТРАДАНИЕ

Жизнь оказалась бесжалостной,
 Она оказалась страданием.
 Редеют волосы,
 Годы летят мимо.
 Что есть молодость, радость, счастье?
 Не думаешь ни о чем,
 Только работаешь,
 Ни одного дня радости.
 Что есть бедность, скажи, друг?
 Бедность – это потухшие глаза,
 Это осень в начале года,
 Когда еще от весны нет вестей.

Жизнь для подавляющего числа мигрантов, действительно, оказывается безжалостной. Она состоит из работы без выходных и короткого сна. Если это стройка, то приходится подниматься на верхние этажи, и в этом случае только от доброй воли работодателя зависит, будет ли рабочий-строитель обеспечен страховочным поясом и как на объекте поставлен контроль техники безопасности и условий труда. Если это метро, то ребятам предстоит спуск в шахту, туннель, где по Трудовому кодексу РФ нельзя находиться больше 6 часов. Они сильно перерабатывают, но, пока молодые, это незаметно. Такая несправедливость задевает мигрантов-азиатов, они понимают, что их считают людьми второго сорта, хотя везде декларируется равенство. Но дома работы для этих молодых ребят нет, поэтому, «надо терпеть и еще усерднее трудиться». Потому что для многих российские заработки – это тот самый социальный лифт, который поднимает до необходимого уровня потребления их оставшиеся

дома семьи и помогает некоторое время там удержаться. А вот как долго – это у каждого индивидуально. Поэтому мигранты и пытаются дать детям высшее образование, чтобы оградить их от этой доли.

Фарход Темиртирнок

Умирзаков Фарходжон Хабибулло угли (псевдоним Фарход Темиртирнок – *Железный коготь*, – узб.) родился в 1988 году в семье хлебопека в Фуркатском районе Ферганской области Узбекской ССР. В возрасте 16 лет начал сочинять стихи. Издал сборники стихов «Хайрат булоклари» (Родники удивления), «Жилғалар кўшиги» (Песня ручейков), «Анор гуллари» (Цветы граната).

С 2016 года живёт и работает в Москве. Был пекарем, грузчиком, метростроителем, сейчас прораб по отделочным работам на стройке. Достиг определенных успехов. Стал блогером, а не так давно запустил бизнес по продаже авиабилетов своим землякам. Трудится в поте лица и в свободное время сочиняет стихи. Его стихи пронизаны идеей равноправия. Продвигает в социальных сетях необходимость справедливого отношения к мигрантам.

МУСОФИР – МАРДИКОР ЭМАС

Худо берган умрнинг,
Тўрт фасли ҳам баҳормас.
Оғзи зўрлар билволинг,
Мусофир мардикормас.
...Ризк излаган йўлбарс у,
Асло курук келмас у,
Ҳақоратга кўнмас у,
Мусофир мардикормас...
...Боласи юргунча келмас,
Дада дегунча келмас,
Уйи битгунча келмас,
Мусофир мардикормас...
...Жавобсиз кўп саволи,
Ваганида хаёли,
Уйда кутар аёли,
Мусофир мардикормас.

МЕНИНГ ОНАМ МУСОФИР

Ҳақиқат синиб бўлган,
Тан олмоқ қандай оғир,
Кимнингдир ўғли, аммо,
Менинг онам мусофир...
...Тақдирга тан бермаган,
Нон десам кам бермаган,
Не кунларни кўрмаган,
Менинг онам мусофир...
...Қиёмат йўқ койимсиз,
Осмоним йўқ ойимсиз,
Менинг чиройлигимсиз,
Менинг онам мусофир.

МИГРАНТ ВАМ НЕ ПОДЁНЩИК!

Сезоны жизни, данные Богом,
Не все являются весной,
Эй, вы, говоруны, знайте же,
Мигрант вам не подёнщик...
...Он тигр, ищущий свою добычу,
Не возвращается он без добычи,
Не выносит он оскорблений,
Мигрант вам не подёнщик...
...Он не возвратится, пока его
Чадо не заговорит и побежит самостоятельно,
И не достроится начатый дом,
Мигрант вам не подёнщик...
...Многие вопросы без ответа,
В мыслях только родина,
Дома ждёт не дожждётся жена,
Мигрант вам не подёнщик...

МОЯ МАТЬ – МИГРАНТКА

Правда уже побеждена,
Признать это очень тяжело,
У кого-то сын мигрант, однако,
Моя мать – мигрантка...
Не смирившаяся с судьбой,
Не обделившая меня хлебом,
Пережившая трудные дни,
Моя мать – мигрантка...
...Нет страшного суда, но вы – есть,
У меня нет неба, но есть вы – моя луна,
Вы – моя самая красивая,
Моя мать – мигрантка.

Интервью с Фарходом Темиртирноком

Чему посвящено стихотворение «Мусофир мардикормас» (Мигрант вам не подёнщик)?

Фарход Темиртирнок: Оно написано несколько лет назад как ответ на упреки со стороны некоторых представителей властей Узбекистана в адрес трудовых мигрантов, когда выехавших на заработки сограждан обзывали тунейдцами (*ишиёк-маслар* – узб.), лентяями (*дангасалар* – узб.). Отношение к мигрантам в Узбекистане поменялось, а вот в России продолжают давать им уничижительные клички. В СМИ как-то встретил термин «таджичить». Под ним стали понимать самую трудоемкую, грязную и низкооплачиваемую работу. И хотя в этом слове использовано название соседнего братского народа, такие выпады задевают и нас, узбеков.

Так кто, по-вашему, мигрант?

Ф.Т.: Он, во-первых, личность, наделенная от рождения такими же правами, как и коренной россиянин; во-вторых, человек, который честно трудится во благо своей семьи, своей Родины и, конечно, во благо России, создавая здесь материальные ценности. И он заслуживает справедливого отношения к себе. Мы уедем, а построенные нами здания останутся.

Что вам в Москве не нравится?

Ф.Т.: Не нравится то, что здесь делят людей по национальному признаку. Если ты не такой, как они, то местные думают, что ты ниже достоинством и могут позволять себе в разговоре высокомерие.

Есть выход из сложившегося положения?

Ф.Т.: Пока не вижу. Мы ведь приехали сюда работать и зарабатывать деньги. И до тех пор, пока это получается, люди будут терпеть любые издевательства. Но, я думаю, что несправедливость кроется в самом факте нашего приезда в чужой край на заработки. Если бы дома были рабочие места с достойной оплатой, большинство и не подумало бы ехать в холодную Россию.

В стихотворении «Моя мать – мигрантка» вы затрагиваете тему социального сиротства, чем она вам близка?

Ф.Т.: в Ферганской долине, откуда я родом, очень много семей, в которых дети остаются на попечении бабушек и дедушек и не видят годами своих работающих в России родителей. Если уехал на заработки папа – это еще куда ни шло, но нередко уезжают мамы, в том числе, из неполных семей. Это очень серьезная проблема¹.

Как вы относитесь к посредникам из среды мигрантов?

Ф.Т.: Если речь идет о прилипалах, которые паразитируют за счет мигрантов, то – отрицательно. Такие есть в Сахарово, в Красногорске², они берут деньги ни за что. Я пишу об этом в стихах. Но есть посредники, которые выполняют организаторскую роль – создают бригады, находят строительные заказы, консультируют. Они необходимы, так как в российской запутанной системе без такого рода помощников трудно сориентироваться. Главное, чтобы пять пальцев в рот не клали».(ПМА 4)

¹ На неестественность такой ситуации указывает А. Tymczuk (*Tymczuk* 2011: 382–383).

² в деревне Сахарово и Красногорске расположены Московский городской и областной миграционные центры по принципу «одного окна».

Заключение

Почему мигранты чаще обращаются к поэзии, а не к прозе? Прозу мигрантам писать сложнее, она требует большей подготовки. Поэзия зиждется на народных традициях сочинительства. В Узбекистане всегда была развита мушоири, когда самодельные поэты состязались в рифмованном красноречии. Свое влияние оказывает и то, что многим хорошо знакомы работы классиков, например, Навои, Бабур, Агахи, и современников – Абдуллы Арипова, Эркина Вахидова, Мухаммада Юсуфа и других поэтов, строки из которых всегда на устах. У большинства поэтов-мигрантов нет достаточного уровня образования, они излагают на бумаге то, что чувствуют. Но, тем не менее, используют разные системы – силлабический стих, «аруз», белый стих, что говорит о наличии определенных познаний в стихосложении. Фарход Темиргирнок использует также аллитерацию.

Поэтические размышления, приведенные в этой работе, это квинтэссенция мыслей и чаяний всех трудовых мигрантов. Не все могут ясно и четко выражать свои мысли, но, слушая стихи своих работающих рядом собратьев, они соглашаются или нет, высказывая свое отношение посредством лайков в соцсетях или аплодисментов в оффлайне.

Сегодня мир взаимосвязан. Миллионы трудовых мигрантов из Узбекистана разъехались по всему свету, они обмениваются информацией с соотечественниками и знают, где и как относятся к гостящим рабочим. Россия в этом списке едва ли на почетном месте. И во время бесед красной нитью проходила мысль: а знают ли здесь, что таким отношением к мигрантам настраивают бывших сограждан против себя? Интеграционные процессы на постсоветском пространстве проводятся не в интересах правительств, а в интересах граждан. И готовы ли будут к сближению миллионы трудовых мигрантов, если станут возвращаться домой обозленные на людей и обстоятельства? Смогут ли правительства игнорировать их позицию? Когда в России восторжествует социальная справедливость по отношению к трудовым мигрантам? Ведь удалось же справиться с националистами, от рук которых в начале и в середине 2000-х годов погибали только по официальной статистике до 46 человек ежегодно (СОВА 2006). Это краткий перечень вопросов, которые ставили поэты-мигранты. Что примечательно, ни один из них в ходе подробных бесед не предложил возврат ко временам СССР как способ улучшения своего правового положения. Нет явно выраженной ностальгии по Союзу и в поэтических произведениях (ПМА 1,2,3,4).

Нельзя жить в социуме и быть свободным от идей, которые в нем витают. Мироззрение поэтов-мигрантов формируется в этой среде, они рефлексируют, отзываясь на общественные тренды. И доносят до нас запрос основной мигрантской массы на уважительное отношение к себе, на социальную справедливость в целом. И, в то же время, мигранты не теряют чувство юмора и жизнерадостность, не зря же Рустам Пирназар назвал свою книгу «Живите с улыбкой».

Нужно отметить, что на заработки выезжают около 7 % населения Узбекистана, из них в Россию – две трети. При этом, не все мигранты в РФ имеют негативный опыт взаимодействия с работодателями и полицией. Многие узбекистанцы продолжают относиться к России с симпатией, помнят об общей Победе, об эвакуации, о том, как отстраивался после землетрясения Ташкент. И этот капитал необходимо беречь и приумножать.

Творчество решает не только социальные задачи. Изначально все поэты-мигранты начинали с того, что хотели излить на бумагу обуревающие их чувства – тоску по Родине и семье, несогласие с теми или иными порядками. Таким образом, заполняя духовный вакуум, который образуется в условиях отрыва от привычных условий и близких людей. Тем не менее, уже можно констатировать, что рядом с нами выросло целое явление, которое называется мигрантской поэзией. Её побудительные мотивы и главные темы отличны от тех, что заставляли братья за перо в обычных условиях на Родине. Оно пока еще молодое, но крепнет день ото дня. Не считая себя поэтами, подчас, не относясь к своему творчеству серьезно, поэты-мигранты, что называется, творят биографию – свою и сегодняшнего поколения мусафиров, людей, оказавшихся волей судьбы на заработках в России.

Поэзия узбекских трудовых мигрантов является и попыткой осмыслить новое состояние – жизнь в диаспоре. И если кто-то из поэтов-мигрантов пишет стихи уже по три десятилетия, то другие присоединились совсем недавно. Это может говорить только об одном: мигрантская поэзия на узбекском языке в России будет иметь продолжение. И, смеем предположить, заложит фундамент полноценной узбекской поэзии в диаспоре. Тематами которой, хочется надеяться, станут не безысходность и тоска, а созидание и светлые перспективы.

Источники и материалы

- Абдусалом-шоир – Абдусалом-шоир*. Доступ: <https://ok.ru/video/38387255982> (дата обращения: 06.04.2021).
- Госкомстат – Госкомитет Республики Узбекистан по статистике. Доступ: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/demography#> (дата обращения: 18.04.2021).
- Гродеков 1883 – Гродеков Н. И.* Поездка ген. шт. полковника Гродекова из Самарканда через Герат в Афганистан (в 1878 году) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. V. СПб., 1883. Доступ: <https://rus-turk.livejournal.com/218699.html> (дата обращения: 17.04.2021).
- Жумаева 2018 – Жумаева Т.* Курганларим. Кечирганларим... Тошкент: Нашр. 2018. 115 с.
- Курбан-байрам 2019 – Намаз в честь Курбан-байрама на площадках в Москве совершили 240 тыс мусульман. Доступ: <https://argumenti.ru/society/2019/08/624545> (дата обращения: 22.04.2021).
- Литература – Литература для мигрантов. Доступ: https://ru.xcv.wiki/wiki/Migrant_literature (дата обращения: 20.04.2021).
- Машаққат – Машаққат ҳаёт. Стихи неизвестного автора. Доступ: <https://ok.ru/video/38393350830> (дата обращения: 07.04.2021).
- Минтруда – Министерство занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан. Доступ: <https://mehnat.uz> (дата обращения: 05.04.2021).
- Мусофир – Мусофирлик*. Стихи. Доступ: <https://ok.ru/video/42333964974> (дата обращения: 25.04.2021).
- Навруз 2019 – Как прошел праздник «Навруз-2019» на ВДНХ. Официальный сайт Правительства Москвы. Доступ: <https://www.mos.ru/news/item/52938073/> (дата обращения: 22.04.2021).
- Пирназар 2016 – Пирназар Рустам*. Мусофир дил дафтари. Хужанд: Меъроҷ. 2016 г. 352 с.
- Пирназар 2018 – Пирназар Рустам*. Кулиб яшанг. Шеърлар. Хужанд. 2018. 88 бет (узб).
- Примов 2009 – Примов А.Р.*(сост.) Быль и небыль цветущих долин: Антология узбекского фольклора. М.: Культура Евразии, 2009. 592 с.
- Примов 2016 – Примов А.Р.* Свобода слова и...»свобода» слуха. Могут ли журналисты повлиять на гуманизацию миграционной политики России? 24.12. 2016. Доступ: <http://>

- president-sovet.ru/presscenter/publications/read/4629/ (дата обращения: 18.04.2021).
- СОВА 2006 – Преступления на почве ненависти в России. Доступ: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2006/10/d9303/> (дата обращения: 22.08.2021).
- Судесда – Судесда ишлаганларга (Работникам СУ-10 посвящается). Доступ: <https://ok.ru/video/10472392019> (дата обращения: 05.04.2021).
- Узбеки – Узбеки в Афганистане. Доступ: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1339831>.
- Указ 2021– Указ Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/130> (дата обращения: 18.04.2021).
- Эшмуратов – Эшмуратов Бахтиер. Стихи. Доступ: <https://youtu.be/НyZqtZnkFPI> (дата обращения: 20.04.2021).
- Эшмуратов – Эшмуратов Бахтиер. Стихи. Доступ: <https://youtu.be/15uQCzJ7f4E> (дата обращения: 20.04.2021).
- САН 2021 – Тенденции трудовой миграции в Узбекистане. Доступ: <https://www.caa-network.org/archives/15856> (дата обращения: 18.04.2021).
- ПМА 1 – Полевые материалы авторов 1: Бахтиер Эшмуратов.
- ПМА 2 – Полевые материалы авторов 2: Рустам Пирназар.
- ПМА 3 – Полевые материалы авторов 3: Турсунной Жумаева.
- ПМА 4 – Полевые материалы авторов 4: Фарход Темиртирнок.

Научная литература

- Абашинов С.Н. Возвращение домой: семейные и миграционные сценарии в Узбекистане. *Ab Imperio*, 2015. № 3. С. 125–165. Доступ: <https://www.academia.edu/19736639/> (дата обращения: 17.04.2021).
- Абашинов С.Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм // *Этнографическое обозрение*. 2012. № 4. С. 3–13.
- Абдуллаев К. От Синьцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века. Душанбе: Ирфон, 2009. 572 с.
- Борисова Е.В. Родительство на расстоянии: транснациональные практики в семьях мигрантов из Таджикистана. *Антропологический форум*. 2016. № 28. С. 228–245. Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/roditelstvo-na-rasstoyanii-transnatsionalnye-praktiki-v-semyah-migrantov-iz-tadzhikistana/viewer> (дата обращения: 18.04.2021)
- Джаббаров И. Узбеки: этнокультурные традиции, быт и образ жизни. Отв.ред. Камалов С.К.; МВ и ССО РУз., Нац.ун-т Узбекистана им.М.Улугбека. Ташкент: ШАРК. 2007. 288 с.
- Довгалёва И.В. Проблемы и тенденции социальной адаптации трудовых мигрантов из Узбекистана: результаты включенного наблюдения. *Инновационная наука*, 2015. № 10. С. 250–253.
- Каландаров Т. Косточка сладкая, на чужбине я...: поэзия таджикских трудовых мигрантов в России. *Acta Slavica Iaponica*, 2016. Vol. 38, pp. 91–119. Доступ: <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicitn/acta/38/Kalandarov.pdf>, p.99 (дата обращения: 17.04.2021).
- Мукомель В.И. Российские дискурсы о миграции: «нулевые годы» // *Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011/Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. Вып.10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История*, 2011. С. 86–108.
- Назаров А.Д., Назарова Е.А. Гендерное измерение современных этномиграционных процессов: теоретико-методологические и коммуникативные аспекты. *Коммуникология*, 2015. С. 48–66.
- Пешикова В.М. Инфраструктура трудовых мигрантов в городах современной России (на примере мигрантов из Узбекистана и Киргизии в Москве). *Мир России*, 2015. №2. С. 129–151.
- Тымчук А. Социальные сироты и уход на расстоянии: популярные представления о детстве в украинских транснациональных семьях. *Глобальные исследования детства*. 2011. Том 1 № 4. С. 377–387. DOI:10.2304/gsch.2011.1.4.377

Шеломенцев А.Г., Бедрина Е.Б., Тухтарова Е.Х. Факторы формирования миграционных потоков из Узбекистана в Россию. Иктисод ва молия/Экономика и финансы, 2018. № 7 (115). С. 39–50.

Coplan David. 2006. 'I've Worked Longer, Than I've Lived'. Lesotho Migrants' Songs as Maps of Experience. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 32 (2): 223 – 241. DOI:10.1080/13691830500487324

Primov, Azat R. and Omanov, Zakir M.

Try to Live Far Away from your Homeland...: Social Justice in the Poetry of Uzbek Migrant Workers in Russia

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-4/92-115

Poetry in national languages is one of the prominent cultural innovations introduced by migrant workers in Russia. The focus of the present work is migrant poetry in the Uzbek language, which has become a noticeable phenomenon of today's Russian reality. However, so far it only exists "in a parallel reality" – in social networks and on Internet sites, and is mainly aimed at migrant workers. Its motives and main topics differ from those that inspired poets at home. Labor migrants write about longing for their homeland and their loved ones. A whole layer of migrant poetry is devoted to the difficulties experienced in a foreign country. Social justice is also an important theme in the poetry of migrants. Poets convey a generalized reaction of the majority of migrants to certain social trends. In this sense, migrant poetry can be considered a kind of a barometer of all the labor migration. In Russia, this topic remains practically unexplored. Scientists working in this direction can do a lot to ensure a scientific approach to the problem. This work is the first attempt to analyze the poetry of migrant workers writing in the Uzbek language.

Keywords: labor migration, migrant poets, migrant poetry, Uzbek language, Russia, social justice

For Citation: Primov, A.R., Omanov, Z.M. 2021. Try to live far away from your Homeland...: social justice in the poetry of Uzbek migrant workers in Russia. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 92–115.

Author Info: Primov, Azat R. – Deputy Chairman of the Management Board, Russian Society of Friendship and Cooperation with Uzbekistan (Moscow, Russia). E-mail: azataka@list.ru

Omanov, Zakir M. – Lecture, Linguistic Center (Moscow, Russia). E-mail: zakiroman101@mail.ru

Funding: The study was carried out with the financial support of the Rosa Luxemburg Foundation Branch in RF within the topic "Social Justice in the Poetry of Migrant Workers from Central Asia in Russia"

References

- Abashin, S.N. 2015. Vozvrashchenie domoi: semeinye i migratsionnye stsennarii v Uzbekistane [Returning home: family and migration scenarios in Uzbekistan]. *Ab Imperio* 3: 125–165
- Abashin, S.N. 2012. Sredneaziatskaia migratsiia: praktiki, lokal'nye soobshchestva, transnatsionalizm [Central Asian migration: practices, local communities, transnationalism]. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 3–13.

- Abdullaev, K. 2009. *Ot Sin'tsziania do Khorasana. Iz istorii sredneaziatskoi emigratsii XX veka* [From Xinjiang to Khorasan. From the history of Central Asian emigration of the 20th century]. Dushanbe: Irfon.
- Borisova, E.V. 2016. Roditel'stvo na rasstoianii: transnatsional'nye praktiki v sem'iakh migrantov iz Tadjikistana [Parenting at a distance: transnational practices in migrant families from Tajikistan]. *Antropologicheskii forum* 28: 228–245.
- Coplan, David. 2006. 'I've Worked Longer, Then I've Lived'. Lesotho Migrants' Songs as Maps of Experience. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 32 (2): 223–241. DOI: 10.1080/13691830500487324.
- Dzhabbarov, I. 2007. *Uzbeki: etnokul'turnye traditsii, byt i obraz zhizni* [Uzbeks: ethno-cultural traditions, way of life and way of life.], edited by S.K. Kamalov. Tashkent: Shark.
- Dovgaleva, I.V. 2015. Problemy i tendentsii sotsial'noi adaptatsii trudovykh migrantov iz Uzbekistana: rezul'taty vkluchennogo nabludeniia [Problems and trends of social adaptation of labor migrants from Uzbekistan: the results of the included observation]. *Innovatsionnaia nauka* 10: 250 – 253.
- Kalandarov, T. 2016. Kostochka sladkaia, na chuzhbine ia...: poeziia tadjikskikh trudovykh migrantov v Rossii [Sweet bone, I am in a foreign land...: poetry of Tajik migrant workers in Russia.]. *Acta Slavica Iaponica* 38: 91–119.
- Mukomel, V.I. 2011. Rossiiskie diskursy o migratsii: "nulevye gody" [Russian discourses on migration: "zero years"]. In *Rossiiia reformiruiushchaisia: Ezhegodnik-2011* [Russia is being reformed: Yearbook-2011], edited by M.K. Gorshkov. Vol. 10, 86–108. Moscow; St. Petersburg: Institut sotsiologii RAN, Nestor-Istoriia.
- Nazarov, A.D., and E.A. Nazarova. 2015. Gendernoe izmerenie sovremennykh etnomigratsionnykh protsessov: teoretiko-metodologicheskie i kommunikativnye aspekty [Gender dimension of modern ethnomigration processes: theoretical, methodological and communicative aspects]. *Kommunikologiya*: 48–66. <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-izmerenie-sovremennyh-etnomigratsionnykh-protsessov-teoretiko-metodologicheskie-i-kommunikativnye-aspekty/viewer>.
- Peshkova, V.M. 2015. Infrastruktura trudovykh migrantov v gorodakh sovremennoi Rossii (na primere migrantov iz Uzbekistana i Kirgizii v Moskve) [The infrastructure of migrant workers in the cities of modern Russia (on the example of migrants from Uzbekistan and Kyrgyzstan in Moscow)]. *Mir Rossii* 2: 129–151.
- Ilkhamov, A. 2013. Labour Migration and the Ritual Economy of the Uzbek Extended Family. *Zeitschrift für Ethnologie* 138: 259-284.
- Tymchuk, A. 2011. Sotsial'nye siroty i ukhod na rasstoianii: populiarnye predstavleniia o detstve v ukrainskikh transnatsional'nykh sem'iakh. [Social Orphans and Care at a Distance Popular Representations of Childhood in Ukrainian Transnational Families. *Global studies of childhood*. Vol 1(4): 377–387. DOI:10.2304/gsch.2011.1.4.377.
- Shelomentsev, A.G., E.B. Bedrina, and E.Kh. Tukhtarova/ 2018. Faktory formirovaniia migratsionnykh potokov iz Uzbekistana v Rossiiu [Factors of formation of migration flows from Uzbekistan to Russia]. *Iktisod va molii/Ekonomika i finansy* 7 (115): 39–50.